

РАЗДЕЛ 2

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ ЛЕТОМ–ОСЕНЬЮ 1812 ГОДА. ГЕРОИ 1812 ГОДА

Ш.И. Бектинеев

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПЛАНЫ РОССИЙСКОГО КОМАНДОВАНИЯ 1811–1812 ГГ. И ПЕРВЫЙ ЭТАП ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 Г.

После поражения союзников в русско-пруско-французской войне 1806–1807 гг., завершившейся Тильзитским миром 25.06 (07.07).1807, распалась антифранцузская коалиция. Россия вынуждена была признать титулы Наполеона I (1804–1814, 1815) и его родственников и присоединиться к континентальной блокаде Англии.

Но вскоре Наполеон начал проявлять недовольство нарушением Россией континентальной блокады, вялым ведением ею русско-турецкой войны 1806–1812 гг., отказом поддерживать марионеточное польское государство Великое Герцогство Варшавское (далее – ВГВ) и пр. Особенно накалилась обстановка после отказа Александра I выдать замуж за «императора французов» свою сестру великую княжну Анну Павловну. Все эти противоречия вынудили обе стороны в 1810 – 1811 гг. начать подготовку к войне.

Весной 1811 г. Наполеон пришел к выводу, что уже в следующем году придется начать войну против России, иначе она опередит Францию, что даст ей стратегическое и военное преимущества. Были мобилизованы не только французские войска, но и воинские части ее сателлитов – Итальянского и Неаполитанского королевств, Рейнского союза, ВГВ, Австрии, Пруссии, Дании и «монархий» и родственников Наполеона.

Перед вторжением в Россию «Великая армия» (около 600 тыс. чел.) была разделена на 17 корпусов, расположенных вдоль русской границы в Пруссии и ВГВ. Современники отмечают, что первоначально во вторжении участвовало около 480 тысяч человек, а остальные войска находились в резерве и следили за Пруссией и Австрией.

Восточная война 1812 г., или «польская кампания», началась 12 (24) июня с переправы частей «Великой армии» через р. Неман под Ковно. Из-за численного превосходства русские войска вынуждены были повсеместно, кроме южного региона, отступить. Русская общественность на первых порах войны 1812 г. не могла понять, почему русские армии все время отступали, и имелся ли какой-либо план борьбы с агрессором.

По поводу якобы отсутствия какого-либо плана ведения войны с Наполеоном известный военный историк М.И. Богданович (1805–1882) писал следующее: «...неосновательно мнение – будто бы действия русских армий в первую половину кампаний 1812 года, от вторжения Наполеона в пределы России до занятия Французами Москвы, ведены были без всякого определенного плана. Но столь же неосновательно было бы утверждать, что соображения, входившие в первоначальный план действий русских войска, были исполнены точно в таком виде, в каком они были предложены... Наполеон, точно также, как и мы, не мог знать в начале войны, по каким направлениям он будет вести свои войска... и как далеко зайдет он в Россию; сам он, по достижении Смоленска, колебался в нерешимости – идти ли вперед, либо остановиться на Днепре и зимовать в Литве и Белоруссии»

[5, с. 93 – 94]. Именно М. Богданович одним из первых поднял вопрос об изучении предвоенных планов ведения войны против Наполеона и его армии.

Исследования в российской и белорусской военной историографии стратегических и тактических планов ведения кампании 1812 г., чаще всего, рассматриваются фрагментарно. Исследовались ранее и изучаются в настоящее время преимущественно два общеизвестных плана – К.Л. Фуля и Б.М. Барклай-де-Толли.

В 1810–1812 гг. в адрес высшего военного руководства России было подано свыше 40 проектов, в которых предлагались как наступательные, так и оборонительные действия против войск имп. Наполеона I. Главную роль в подготовке конкретного плана ведения будущей войны осуществлял военный министр М.Б. Барклай де Толли, опиравшийся на данные разведки. Окончательный этап военного планирования пришелся на весну 1812 г. Значительное влияние на разработку планов военных действий оказали идеи, высказанные военным министром в записке «О защите западных пределов России», которая была представлена Александру I в январе 1811 г. [4, с. 586].

Стратегическая концепция войны, принятая имп. Александром I к весне 1812 г., была рассчитана на длительный срок – кампания 1812 г. рассматривалась как первый этап, а в 1813–1814 гг. предусматривался перенос военных действий в Европу [4, с. 586].

Вот имена некоторых составителей проектов – К.Л. Фуль, д'Алонвиль, Б.М. Барклай де Толли (январь 1811 г.), К. Л. Толь, П.И. Багратион, Л.Л. Беннигсен, Ю.-А. Вольцоген (август 1810 г.), П.А. Чуйкевич (1-я половина 1812 г.) и др.

М.И. Богданович в своем главном труде рассмотрел несколько таких проектов. Он довольно подробно разобрал два стратегических плана – французского эмигранта графа д'Алонвиля (январь 1811 г.) и план Толя (29.04.1812). Александр I в июле 1811 г. утвердил план, составленный К.Л. Фулем, а другие проекты были отклонены или даже не рассматривались. Проект д'Алонвиля, составленный на французском языке, Александр I показывал военному министру Барклаю-де-Толли, которому он понравился, т.к. соответствовал его концепции заманивания вглубь страны неприятеля и изматывания его физически и морально. Д'Алонвиль в своих мемуарах указывает, как следует вести войну с Наполеоном: «...цель состоит в том, чтобы действовать быстро и извлекать из войны всевозможный выгоды; следовательно – должно вовлечь его в войну медленную и разорительную; в особенности же следует избегать генеральных сражений, отступать внутрь страны, увлекая за собою противника, держать по возможности силы свои сосредоточенными, наводнить области, которые неприятель оставит у себя в тылу, казаками, для действий против Французских отрядов, посылаемых для добывания продовольствия. Необходимо содержать неприятеля в беспрестанном опасении; ограничиваться частными встречами... Таким образом, ведя войну, можно выиграть время, и между тем пройдут четыре или пять летних месяцев, самых удобных для действий неприятельской армии, ...с наступлением же осени и зимы, долгие ночи будут способствовать предприятиям русских легких войск и затруднять действия французов, которые, привыкнув к умеренному климату, потерпят от ненастья и стужи более нежели русские...» [5, с. 93–96].

М. Богданович, беседовавший с участниками Отечественной войны 1812 г. и Заграничных походов 1813 – 1814 гг., сделал вывод, что при составлении своего плана К.Л. Фуль использовал два постулата, которые проповедовали король прусский Фридрих Великий и прусский принц Генрих, – «оборонительную войну должно вести двумя армиями, из которых одна удерживала бы неприятеля с фронта, между тем как другая действовала бы ему во фланг и тыл. Затем, Фуль

занял от Бюлова идею, будто бы лучший способ удержать наступающего противника заключается в том, чтобы расположить свою армию в стороне от прикрываемого пути, заняв – так называемую – фланговую позицию» [5, с. 102].

Фуль при разработке плана использовал опыт Семилетней войны 1756 – 1763 гг., в частности, создание прусскими войсками в 1761 г. Бунцельвицкого лагеря в Силезии. Из современной военной практики он взял за основу укрепленные линии Торрес – Ведрас, созданные в 1810 г. в Португалии английским генералом А. Веллингтоном.

При планировании Фуль полагал, что Великая армия общей численностью около 240 тыс. чел. будет состоять из двух частей, которым окажут противодействие две российские армии общей численностью в 230 тыс. чел. – Двинская и Днепровская (или 1-я и 2-я Западные). Первая, отступая от границы, должна была занять Дрисский лагерь и получить там подкрепление. В укрепленном районе предполагалось сосредоточить до 120 тыс. чел. Днепровская армия должна была отступать «до приближения подкреплений со стороны Молдавской армии» и одновременно препятствовать соединению двух частей Великой армии, атакуя их с флангов и с тыла. Предполагалось, что Наполеон будет вынужден направить основные свои силы на Дрисский лагерь. Тогда Днепровская армия сможет уничтожить неприятельские резервы и нарушить их коммуникации. В ходе оборонительных боев противник утратит численное превосходство, после чего Двинская армия сможет перейти в наступление в направлении Мемель – Тильзит – Инстербург [8, с. 758].

Интересно то, что практически ни в одном исследовании не приводится полный текст плана Фуля. М. Богданович о нем вообще ничего не пишет. План известен по воспоминаниям и запискам генералов и офицеров, которые слышали что-то о нем.

Согласно плану К. Фуля подполковник Л.И. Вольцоген в июле 1811 г. влучине р. Зап. Двина на ее левом берегу выбрал место для будущего Дрисского лагеря, строительство которого началось в апреле 1812 г. Лагерь располагался между основными операционными магистралями будущей кампании – в 30 км к Югу от дороги Вильно – Санкт-Петербург и в 180 км к Северу от дороги Вильно – Москва, поэтому неприятель, имея превосходящие силы, мог обойти его и блокировать. На правом берегу реки, где располагались провиантские склады, укреплений не было. Лагерь имел три укрепленные линии с ложементами (в первой) и редутами (во второй и третьей). В центре имелся мощный редут, сооруженный для прикрытия возможного отступления войск. В тыловой части лагеря через реку вместо запланированных семи переправ навели четыре. На левом берегу переправы защищались тремя предместными укреплениями. С тыла и флангов лагерь опоясывала река, которая хотя и имела броды, создавала большие неудобства для занимавших его войск при отступлении под натиском атакующего неприятеля, и особенно это было затруднительно для артиллерии [10, с. 71, план; 13, с. 259].

Еще три российских проекта имели наступательный характер ведения войны – это план командующего 2-й Западной армией П.И. Багратиона, предложенный в апреле или мае 1812 г. [6, с. 130–138, № 57]; план Л.Л. Беннигсена и так наз. «Померанский план» или «Русско-шведский договор» (24.03 (05.04).1812) [12, с. 123–131, № 66], имевший две дополнительные конвенции [12, с. 155–157, № 75, с. 175–179, № 89]. Эти три проекта, особенно «русско-шведский», были разработаны и представлены слишком поздно.

Вторжение наполеоновской «Великой армии» началось 12 (24) июня с переправой через Неман. Военные историки предлагают две разные периодизации военной кампании 1812 года.

Первая группа историков ее подразделяет на два периода: 1) 12 (24) июня – 2 (14) сентября, т.е. до сдачи Москвы французам, и 2) со 2 (14) сентября, т.е. с Тарутинского марш-маневра до 31.12.1812 (12.01.1813) [3, с. 6–12]. Здесь, скорее всего, принята периодизация М. И. Богдановича, которая неожиданно для него была приведена в 1859 г. в классическом труде о войне 1812 г. [5, с. 93–94].

Другие историки кампанию 1812 г. подразделяют на 4 периода или этапа: I период – 12 (24) июня – 1 (13) 3 августа (до соединения русских армий под Смоленском); II – с 1-го или 4–5 (16–17) августа до 2 (14) сентября, т.е. от штурма Смоленска 4–5 (16–17) августа до взятия Москвы французами 3 (15) сентября; III — 2 (14) сентября – 6 (18) октября; IV период – 6 (18) октября – 2 (14) декабря. 7 (19) октября Наполеон покинул Москву, а 2 (14) декабря 1812 г. первая русская часть переправилась под Ковно через Неман на польские земли.

Именно на первом этапе (12 (24).06. – 1 (13).08.1812) были предприняты попытки осуществить некоторые элементы планов ведения кампании К. Фуля и М. Баркляя-де-Толли. И осуществлялись они практически на белорусской земле.

Только после генеральной битвы при Бородино 24–26 августа (5–7 сентября) появился новый Петербургский план ведения войны с Наполеоном во второй половине военной кампании 1812 г., рескрипты которого были разосланы 31 августа (12 сентября) командующему Дунайской армии адмиралу П.В. Чичагову, Тормасову и командиру 1-го пехотного корпуса П.Х. Витгенштейну [9, с. 463–468] и 1 (13) сентября – командующему Финляндского корпуса генералу Ф.Ф. Штейнгелю [9, с. 468–470]. Этот план осуществлялся до января 1813 г.

«Великая армия» Наполеона, подготовленная для вторжения, делилась на три основные группировки. Главная группировка, 1-я и самая северная, не считая корпуса маршала Э.Ж. Макдональда и прусского корпуса, под командованием самого императора насчитывала 213 тысяч человек при 618 орудиях. Вторая группировка вице-короля Итальянского Евгения Богарне имела 77 тысяч человек при 190 орудиях. Третья армия Жерома Бонапарта (всего: 82 тысячи человек и 260 орудий), находилась вдоль р. Вислы и должна была прикрывать от русских войск Варшаву. На юге (на Брестчине) находился австрийский корпус К.Ф. Шварценберга (3 пехотных, 1 дивизия кавалерии и 60 орудий), который должен был противодействовать 3-й русской Западной армии. Их поддерживал саксонско-польский корпус Ж.-Л.-Э. Рейнье. В общем резерве имелись корпуса маршалов К.В. Виктора и Ш.П. Ожеро [11, с. 7, 222–227].

«Великой армии» противостояли русские войска, растянутые на очень большое расстояние. На севере, на линии от Вильно – Ковно до Лиды, находилась 1-я Западная армия под командованием Б.М. Баркляя-де-Толли (120 – 122 тысяч человек и 380 орудий). На линии от Гродно до Бреста располагались войска 2-й Западной армии П.И. Багратиона (около 49,5 тысяч человек и 168 орудий). 3-я Западная (Обсервационная) армия генерала-от-инфантерии А.П. Тормасова, имевшая численность около 43–44 тысячи человек при 168 орудиях, располагалась на юге в районе г. Луцка. Всего 210–220 тыс. при 716 орудиях. Кроме этих армий на флангах полосы вторжения находились отдельные корпуса [11, с. 8, 213–222].

«Император французов» свою, как он называл для конспирации, «польскую кампанию» планировал, опираясь на свой прежний опыт ведения военных кампаний в Центральной Европе, провести за 2–3 года. Вначале он предполагал, что русские войска будут следовать наступательной тактике (по-видимому, он как-то узнал о проекте Баркляя-де-Толли начала 1811 г.). Видя, что Россия выбирает оборонительную стратегию, он решил разгромить русские армии, численность которых была в 2–2,5 раза меньше наполеоновских войск, в 2–3 генераль-

ных сражениях в приграничных губерниях, а при удаче захватить ее историческую столицу (Москву) и заключить выгодный для себя мир. Но когда не удался замысел разгромить русские армии поодиночке, ему пришлось следовать за ними вглубь империи, что со временем привело к сокрушительному поражению. По свидетельству его соратников Наполеон предполагал остановиться в Витебске или Смоленске и заключить почетный мир [14, с. 587–588].

Из-за внушительного перевеса в силах противника русские армии были вынуждены постоянно отступать. Российские военачальники с первых же дней войны начали осуществлять оборонительный план кампании, который был разработан в 1811–1812 гг. Сразу разгромить 1-ю Западную армию, где в это время находился российский император, Наполеону не удалось, поскольку Барклай де Толли, не желая «генерального сражения», все время отступал. Армия отходила по маршруту Полоцк – Витебск – Смоленск.

2-я Западная армия Багратиона не смогла проследовать на север на соединение с 1-ой армией около Дрисского лагеря, т.к. между ними вклинились войска Жерома. Багратион через Новогрудок и Несвиж пытался пробиться к Минску и дальше следовать на Могилев. Но маршал Даву опередил его и 26 июня (8 июля) занял Минск, что очень затруднило положение 2-й армии [11, с. 31–33]. Ей пришлось пробиваться на соединение с 1-й армией через Слуцк, Бобруйск и около Могилева (через Салтановку) к Смоленску, где обе армии соединились 22 июля (3 августа).

С начала войны Барклай де Толли со своей армией, выполняя предписания Александра I, отступал от границы к Дрисскому лагерю.

27 июня 1812 в лагерь начали прибывать отступавшие от Свенцяи первые части 1-й Западной армии, которые стали занимать 1-ю и 2-ю линии укреплений. Результаты осмотра местности военным руководством и квартирмейстерами и поступившие известия о попытке неприятеля обойти левый фланг армии и активизации его действий против 2-й армии показали, что в случае обороны Дрисский лагерь может стать ловушкой для российской армии. 1.7.1812 участники собранного Александром I Военного совета высказались (кроме Фуля) за оставление укреплений. 2.7.1812 1-я Западная армия выступила из лагеря к Витебску, стремясь соединиться с армией П.И. Багратиона [10, с. 70, 85–88; 13, с. 259]. Оставление укрепления означало крах Плана Фуля. Отступление вглубь России русских теперь происходило практически без какого-либо плана. Новый (Петербургский) план борьбы с Наполеоном появился только после Бородинского сражения 25–26 августа 1812 г.

М. Барклай де Толли с армией продолжал отступать через Полоцк на Витебск, что вызывало все возрастающее недовольство в войсках. 8 (20) июля войска 1-й армии, оставив для прикрытия Петербургского направления 1-й пехотный корпус П.Х. Витгенштейна, покинули Полоцк и направились к Витебску, которого достигли 11-го числа. Учитывая недовольство офицеров и солдат, и предполагая, что армия Багратиона идет на соединение к Витебску, Барклай де Толли решил дать неприятелю генеральное сражение. Для этого он в ночь на 13 (25) июля выдвинул в направлении Бешенковичей 4-й пехотный корпус А.И. Остермана-Толстого. Ему была поставлена задача: задержать противника и выиграть время для решительных действий. Бои 13 (25) июля под Островно и 14 (26) июля под Кукавячино задержали движение врага к Витебску [7, с. 47–58; 10, с. 100–108, 3 плана].

В это время Барклай де Толли уже выбирал позицию для сражения с основными силами Наполеона. Но 15 (27) июля он получил сообщение, что Багратион не смог прорваться через Могилев и вынужден был взять направление через Мстиславль на Смоленск. Поэтому Барклай де Толли принял решение не вступать в сражение, а продолжить отступление к Смоленску. Для прикрытия дальнейшего

отступления был выделен аррьергард П.П. Палена, который 15 (27) июля в сражении на р. Лучеса еще на день задержал продвижение неприятеля [7, с. 58–64; план].

После боев 13–15 (25–27) июля Наполеон пришел к выводу, что Барклай де Толли намерен дать под Витебском генеральное сражение. Но, вступив 16 (28) июля в город, он не обнаружил российскую армию и на два дня потерял ее из виду. Только 18 (30) июля разведка сообщила Наполеону, что она движется на Смоленск. Войска Великой армии были крайне утомлены форсированными маршами и боями. Император решил сделать перерыв в боевых действиях, и расквартировал свои корпуса на отдых в районе Витебск—Орша [2, с. 128]. 28 июля Наполеон узнал о соединении под Смоленском обеих русских армий и начал стягивать свои войска под Витебском. 1-го августа корпуса армии императора вышли из пределов губернии для преследования армии Барклая-де-Толли. Простояв в Витебске 16 дней [16 (28).07. – 01 (13).08], Наполеон покинул город и направился на Смоленск. В городе был оставлен небольшой гарнизон для охраны магазинов и заготовки продовольствия и фуража [1, с. 133].

Сражением за Смоленск 4 – 5 (16 – 17) августа завершился 1-й период ведения военной кампании 1812 года. Для белорусских земель этот период фактически завершился 16–18 (28–30) июля, когда Наполеон занял Витебск и решил осуществить довоенный план, т.е. перезимовать здесь, переформировать и пополнить армию, запастись провиантом и фуражом и весной 1813 г. продолжить «польскую» кампанию.

В заключение следует сказать, что именно в Беларуси оформились все условия будущего военного краха «Великой армии». Если проследить путь (карту) следования наполеоновских войск в московском направлении, то можно увидеть, что начавшись по всей западной границе, он все время сужался до клина, острие которого от линии Витебск – Орша – Могилев было нацелено на Смоленск и Москву. С севера этот путь был ограничен линией от Ковно – Вильно на Полоцк (Клястицы), Витебск и Оршу, а на юге – линией Брест – Кобрин – Слуцк – Бобруйск – Могилев и опять же на Оршу и Смоленск.

Для защиты своих завоеваний от фланговых ударов русских войск и партизанских отрядов (военных и народных, в основном мужицких) Наполеон вынужден был оставлять гарнизоны, что ослабляло главную армию. Надежда на австрийский и прусский корпуса и формируемые по приказу императора литовские полки не оправдали его надежды. Главная армия Наполеона к Бородинскому сражению сократилась до 150–160 тысяч человек, а резервы подходили медленно, что предопределило его стратегическое и политическое поражение. Русские же войска все время получали пополнение новыми формируемыми армейскими и казачьими полками и губернскими и национальными ополчениями. Большой ошибкой Наполеона являлась недооценка русских военных ресурсов и территориальных масштабов, которые сильно отличались от условий раздробленных на мелкие государства Германии и Италии.

1. Абрамава, І.А. Вайна 1812 года ў Віцебску / І.А. Абрамава // Памяць: гісторыка-дакументальная хроніка Віцебска. У 2-х кн. / рэд. кал.: Г.П. Пашкоў [і інш.]. – Мінск: БелЭн, 2002. – Кн. 1. – С. 131–135.
2. Безотосный, В.М. Витебский маневр / В.М. Безотосный // Отечественная война 1812 года: энциклопедия. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – С. 127–128.
3. Безотосный, В.М. Кампания 1812 года / В.М. Безотосный // Отечественная война 1812 года: энциклопедия. – М.: «РОССПЭН», 2004. – С. 7–12.
4. Безотосный, В.М. Предвоенные планы Российского командования / В.М. Безотосный // Отечественная война 1812 года: энциклопедия. – М.: «РОССПЭН», 2004. – С. 586–587.

5. Богданович, М., ген.-м. История Отечественной войны 1812 года, по достоверным источникам / М. Богданович. – СПб.: Типография Торгового дома С. Струговщикова, 1859. – Т. I. – 555 с.
6. Генерал Багратион: сборник документов и материалов. – М.: Госполитиздат, 1945. – 280 с.
7. Лякин, В. Белорусские поля сражений 1812 года / В. Лякин. – Мозырь: КПУП «Колор» г. Мозырь, 2009. – 308 с.
8. Парсамов, В.С. Фуля план / В.С. Парсамов, В.М. Безотосный // Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. – М.: «РОССПЭН», 2004. – С. 757–758.
9. М.И. Кутузов : сборник документов / под ред. полк. Л.Г. Бескровного. – Т. 4. Ч. 1 (Июль – октябрь 1812 г.). – М.: Воениздат, 1954. – XXXVI, 552 с. – Прилож.: Альбом схем (9 отд. сброшур. л.).
10. Михайловский-Данилевский, А.И. Описание Отечественной истории 1812 года / А.И. Михайловский-Данилевский. – М.: Яуза, Эксмо, 2007 (2008). – 576 с.
11. Подмазо, А.А. Большая Европейская война 1812–1815 годов: Хроника событий / А.А. Подмазо. – М.: «РОССПЭН», 2003. – 368 с.
12. Россия и Швеция: документы и материалы: 1809–1818 гг. – М.: Международные отношения, 1985. – 576 с.
13. Смирнов, А.А. Дрисский лагерь / А.А. Смирнов // Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. – М.: «РОССПЭН», 2004. – С. 259.
14. Соколов, О.В. Предвоенный план Наполеона / О.В. Соколов // Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. – М.: «РОССПЭН», 2004. – С. 587–588.

С.В. Донских

ШТРАФНЫЕ БАТАЛЬОНЫ НАПОЛЕОНА В ВОЙНЕ 1812 ГОДА

Штрафные батальоны ассоциируются у нас с Великой Отечественной войной, но первые штрафбаты создал не Сталин, а Наполеон, а боевое крещение они прошли на территории Беларуси осенью и зимой 1812 г.

Непрерывные войны уже в 1811 г. остро поставили перед Наполеоном проблему комплектования армии. В марте 1811 г. Наполеон создал несколько штрафных полков, укомплектованных злостными уклонистами от военной службы и иностранными военнопленными. Причины уклонения от военной службы были разными. Часть штрафников составляли уроженцы Вандеи – французского региона, где сохраняли верность королевской династии Бурбонов и ненавидели Наполеона. Часть штрафников была призвана из итальянских и голландских департаментов Франции, которые лишь недавно были присоединены к наполеоновской империи. Эти солдаты не считали себя французами и всячески избегали призыва в армию. Хватало и собственно французских уклонистов. В составе штрафных полков Наполеона отсутствовали «элитные роты» – гренадеров и вольтежиров (стрелков, обученных меткой стрельбе в рассыпном строю), не было артиллерии и кавалерии. Все это, не говоря уже о низкой дисциплине и слабой боевой подготовке, сильно снижало их боевые качества [1, с. 44–45, 48]. Первоначально Наполеон хотел направить штрафников для гарнизонной службы на острова, откуда невозможно было убежать. Поэтому штрафные полки получили отдельные названия: 1-й и 2-й Средиземноморские (итальянцы и корсиканцы), ван Вальхерен (голландцы и один батальон испанских пленных), Иль де Рэ и Иль де Белль (собственно французы). Офицерский и унтер-офицерский корпус новых полков состоял преимущественно из французов, переведенных из гвардии и лучших армейских полков. От них требовалось знание иностранных языков: в двух Средиземноморских полках – итальянского, в полку ван Вальхерен – немецкого или голландского. Так Наполеон надеялся поднять боеспособность новых подразделений. Формирование полков началось на территории Голландии. Эту работу в 1811 г. курировал французский губернатор Антверпена дивизионный генерал, барон Империи Пьер Франсуа Жозеф Дюрютт [5, с. 296–297].